

МЕТОД
ВЕНЩИНЫ
ДЕТЕКТИВНИ
КАЛИНЫ
РОМАНОВОЙ

Читайте захватывающие детективные мелодрамы Галины Романовой:

Расплата за наивность	Пока смерть не разлучит нас
Встретимся в другой жизни	Завтра не наступит никогда
Я – его алиби	Пять минут между
Девушка с секретом	жизнью и смертью
Блудница поневоле	Любовь окрыляет
Неплохо для покойника	Единственная моя
Стервами не рождаются!	С первого взгляда
Дожить до утра	Второй подарок судьбы
Крестный папа	Зеленые глаза викинга
Ничто не вечно под луной	Тайна, приносящая смерть
Миллион причин умереть	Цвет мести – алый
Рыжая-бесстыжая	Не доставайся никому!
Охотники до чужих денег	Чужая жена — потемки!
Мужей много не бывает	Возвращаться – плохая примета
Ты у него одна	Врачебная тайна
Любитель сладких девочек	Призрак другой женщины
Игры в личную жизнь	Тайну хранит звезда
Черт из тихого омута	Семь лепестков зла
Обмани меня красиво	Свидание на небесах
Старая тайна, новый негодяй	Ведьма отмщения
Миллионерша поневоле	Программа защиты любовниц
Внимание: неверный муж!	Кинжал в постели
В любви брода нет	Гнев влюбленной женщины
Последняя ночь с принцем	Лучший день в году
Осколки ледяной души	Нирвана для чудовища
Счастье по собственному желанию	Незнакомка с тысячью лиц
Любвеобильный джекпот	Последнее прибежище негодяя
Длинная тень греха	Счастье с третьей попытке
Личное дело соблазнительницы	Подвенечный саван
Большие проблемы	Заклятие счастья
маленькой блондинки	Торговка счастьем
Красотка печального образа	Амур с оптической винтовкой
Ночь с роскошной изменницей	Мсть Спящей красавицы
Окно в Париж для двоих	Демон ревности
Лицензия на harpu end	Преступно счастливая
Черная корона	Изменница поневоле
Рыцарь чужой мечты	Закон сильной женщины
Демон искушения	Без вины преступница
Грешница в шампанском	Пленная птица счастья
Принцип Отелло	Ничего личного, кроме боли
Исполнительница темных желаний	Заговор обреченных
Жизнь нежна	Узнай меня
Мода на чужих мужей	Заповедник потерянных душ

ГАЛИНА РОМАНОВА

ПРОГРАММА ЗАЩИТЫ ЛЮБОВНИЦ

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р69

Оформление серии *К. Гусарева*

- Романова, Галина Владимировна.**
Р69 Программа защиты любовниц : [роман] / Галина Романова. — Москва : Эксмо, 2018. — 320 с. — (Детективы Галины Романовой. Метод Женщины).

ISBN 978-5-04-096339-3

Лиза никогда не верила в гадания, гороскопы и сонники. Но когда перед гибелью самой близкой и любимой подруги Сони увидела вещий сон, пересмотрела свой взгляд на эзотерику. Лизе пришлось пересмотреть и всю свою жизнь. Девушка с прекрасным образованием в одночасье бросает престижную, хорошо оплачиваемую работу и устраивается на должность горничной. Ей теперь нужно мыть полы, вытирать пыль и терпеть назойливые приставания хозяина дома Стаса, и все это ради справедливости и чувства мести. Она сама найдет настоящего убийцу, жестоко и хладнокровно расправившегося с подругой Соней. Полиция отпустила Стаса, поверив в его непричастность, но Лиза видит всю гнусность и испорченность холеного и вальяжного Станислава Игнатенко и его чокнутой семейки. И она сумеет отомстить за Соню и других девушек, ставших жертвами маньяка...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-096339-3

© Романова Г.В., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

МАВА 1

Где-то капала вода. Медленно, вяло. Капля за каплей, капля за каплей, с одинаково затянутым промежутком. Это жутко действовало на нервы. Может, подтекал кран, может, с крыши капало о подоконник, накануне вечером шел дождь. Она точно помнила, что он был. Зачем же еще надо было брать с собой зонтик и надевать прозрачный дождевик с яркими перламутровыми пуговицами? Был дождь, это точно!

Дождевик ей привез из Финляндии один хороший знакомый. Подарил и тут же потребовал, чтобы она надела, а после принялся причмокивать языком и хвалить ее на все лады.

— Такую хорошенькую пташечку ни один мужской взгляд не пропустит! — завершил он свое восхищение.

Как приговорил!

Мужской взгляд уроды, который привез ее в этот дом, ее и не пропустил.

— Какая же ты пригожая, девочка моя... — шептал он ей, пока они тихо-мирно ехали в машине. — Какие у тебя коленочки! Какие ручки! Кто-нибудь

Галина РОМАНОВА

тебе говорил, что Господь в твоём лице создал совершенство???

Она что-то тихо мурлыкала ему в ответ, улыбалась, и ни один нерв в её теле не дрогнул сомнением или предчувствием опасности. Ей было хорошо, спокойно и уютно в тёплой утробе огромного внедорожника, где сладко пахло кофе с ванилью, кожей сидений и дорогим парфюмом мужчины, вызвавшего её подвезти.

Он подобрал её возле кинотеатра, когда она опоздала на последний сеанс.

Господи, как глупо! Как нелепо все сложилось! Сидела и сидела бы себе дома, пила кофе, слушала шум ветра за окном, наблюдала бы за тучами, заволакивающими небосвод. Нет, вдруг захотелось на улицу, на волю, под грохот грома и сполохи молний, под проливной дождь и сильный ветер, вырывающий у прохожих зонты.

Собралась в две минуты. Надела самую маленькую, самую тесную, из всех имеющихся у неё, юбку, босоножки на высокой платформе и крохотную маечку в блестках на тонких лямках. Сверху накинула прозрачный дождевик, взяла в руки зонтик, маленькую сумочку размером чуть больше кошелька и вышла под дождь.

Походить по улицам не получилось. Ветер выворачивал зонт, рвал на ней полы тонкого дождевика, ерошил под капюшоном волосы, швырял в лицо пригоршнями дождь. Поплутав минут десять и вымокнув почти до нитки, она решительно направилась в кинотеатр. Но там в связи с непогодой сеансы со-

• *Программа защиты любовниц* •

кратили, а на тот, что оказался последним, она уже опоздала.

— Придется вам возвращаться домой, — сонно моргала билетерша, подметая крохотный пяточок кафетерия.

Она решила вернуться домой. Вот выйдет на улицу, вызовет такси и поедет домой. А на улице вдруг все стихло, ветер угомонился, дождя почти нет. Редкие капли еле теребили лужи рябью. Воздух сделался легким, теплым, свежим. Она замерла у бордюрного камня, не решаясь махнуть рукой, чтобы остановить такси. Снова захотелось пройтись по улицам, подышать, подумать о чем-нибудь приятном.

К примеру, о том самом приятеле, нарядившем ее в этот прозрачный дождевик, в котором теперь она похожа на яркий блестящий леденец.

«Приятель был хорошим парнем, основательным, серьезным», — тут же принялась она размышлять, и намерения у него к ней будто бы намечались серьезные, а с виду он был очень симпатичным. Высокий, широкоплечий, шагал по жизни и по земле твердым широким шагом. Но...

Но он ей не нравился! Она с ним все время скучала! Когда обычно он что-то рассказывал, она принималась зевать, когда говорил о чем-то важном, постоянно отвлекалась. А когда однажды полез к ней целоваться, она почему-то рассмеялась. Он обиделся и попыток больше не возобновлял.

— Я подожду... — сказал он в тот день. — Я терпеливый!

Галина РОМАНОВА

Этот терпеливый парень постоянно куда-то ездил и всегда возвращался. Странная у него была работа. Но, кажется, за нее неплохо платили. Во всяком случае, он был всем доволен. Может, взять и позвонить ему сейчас? Не слишком ли поздно, подумала она, ведь время двигалось к полуночи.

Девушка достала телефон и позвонила, а он не ответил. Просто не взял трубку, и все. Она вдруг расстроилась и решила, что все же не пойдет пешком, раз ей не о ком особо думать, и возьмет такси.

Тут подъехала эта машина, большая, черная, сверкающая после дождя, в неоновом свете вывесок, походящая на огромного дельфина: сказочного и доброго. Девушка улыбнулась, когда стекло со стороны пассажира медленно поехало вниз.

— Привет, — мягким голосом проговорил приятного вида мужчина. — Скучаешь?

— Хотела вызывать такси. — Она пожалала плечами, зачем-то одернула дождевик, ладони тут же сделались мокрыми, и вдруг зачем-то соврала: — Но никто не хочет сажать в машину промокшую девушку, представляете?

— Я помогу вам, милая девочка. Помогу...

Она села в машину, сдернув с себя дождевик, с него в самом деле капало. Вывернула его изнанкой наверх, скомкала в комочек и сунула в кармашек двери.

— Не холодно? — спросил заботливый водитель и тут же, не дожидаясь ее ответа, включил печку. — Так лучше?

— Да, пожалуй. — Она зажала голыми коленками

• *Программа защиты любовниц* •

ладони. И снова спросила совершенно неуместно и неправильно: — Куда едем?

Как куда?! Ты же собиралась домой! Собиралась вызвать такси и ехать домой! Или нет?

Кажется, все это мгновенно проскочило в ее голове, отразилось в его глазах. И его ответ был однозначным.

— Куда пожелаете, — ответил мужчина.

— Я пожелаю... — Она подняла к груди сцепленные замком пальчики, закатила глаза, вытянув губы трубочкой, вздохнула раз, другой. — На край света, пожалуй! В тридевятое царство, в невероятно сказочное государство, где все прекрасно, удивительно и невероятно непредсказуемо! Сможете доставить?

Она просто не узнавала саму себя, не понимала, с чего вдруг превратилась в такую жеманницу, глупую, беззаботную и неосторожную.

Он кивнул ей в ответ, легонько рассмеявшись, и повез ее куда-то. Сначала они довольно долго колесили по городу. Он много говорил о том, какая она прекрасная, как чудесны ее ноги, губы, руки. Она слушала, хихикая время от времени.

— Какие у тебя пяточки, девочка моя... Какие славные, крохотные у тебя пяточки...

Этими словами оборвался так внезапно начавшийся праздник, так ведь?

Она заворочалась, пытаясь чуть ослабить давление веревок на руках и ногах, вышло плохо, просто отвратительно. Вертки еще сильнее врезались в кожу, и сделалось очень больно.

Этот урод знал свое дело. Вязать руки и ноги, ка-

Галина РОМАНОВА

кими бы прекрасными они ему ни казались, он умел отлично! При этом старался причинить связываемому максимальные неудобства, граничащие со страданием.

Зачем он с ней так? Почему?! Она не сопротивлялась, не ругалась матом, вообще не грубила ему. Напротив, улыбалась и делала все, что он ни попросит. Села в кресле так, как он просил: голова на одном подлокотнике, ноги свесила через второй подлокотник. Потом мотала в воздухе ногами минут двадцать, стараясь, чтобы это выглядело забавно и беззаботно. Поначалу так и выходило. Она хохотала, запрокидывая голову так, что ее длинные волосы касались пола. Это ему тоже очень нравилось. Молотила пятками воздух, как он просил. Потом устала и попросила пить.

— Какие у тебя пяточки, девочка моя... Какие славные, крохотные у тебя пяточки... — проговорил он, поднося ей стакан с водой.

Она выпила воду, поставила стакан рядом с креслом на пол, попыталась сесть ровно, но вдруг он выхватил из-за спины моток веревки и принялся ее вязать, без конца бубня что-то про пятки.

— Не надо! Пожалуйста! — сначала слабо, а потом все яростнее и яростнее принялась она вырываться. — Зачем?! Что я вам сделала???

Ее уже никто не слушал, он говорил и говорил. Нес полную ахинею про какую-то любимую девочку, которая любила засыпать, перекинув через него ножку, когда он брал ее пяточку в свою руку и засыпал, чувствуя при этом себя самым сильным, счастливым, самым заботливым человеком на земле.

• *Программа защиты любовниц* •

А потом она от него ушла, она оставила его! Здесь он трижды ударил ее по заду, сдернув трусы. Она не захотела с ним больше жить! И тогда он поклялся...

Что же он пообещал этой самой девочке?! Кажется, то, что непременно вернет ее! Несмотря ни на что, пусть даже на это уйдет вся его жизнь!

— И у меня все получилось... — зашептал мужчина, наваливаясь на нее сзади, с остервенением терзая ее тело грубо и первобытно. — Все! Она теперь моя! Ты теперь моя!!! Вы все теперь мои, суки...

У него мало что выходило, он пыхтел, сопел, залился, лупил ее ладонью по заду, ногам, груди, кусал ее за спину. Потом взял большой нож, нацелился на ее левую пятку со словами:

— А теперь переходим к основной части нашей процедуры.

Девушка пронзительно завизжала, в одно мгновение осознав, что жить ей осталось всего ничего. Принявшись брыкаться, она задела его руку, сжимающую нож, ударила по колену, перевалившись со спины на живот, поползла, как огромная гусеница, к выходу из богатой красивой комнаты.

И он вдруг оставил ее в покое. Просто стоял, потирал ушибленное колено и смотрел с открытым ртом, как она, голая и спутанная, ползет по его паркету к двери.

— Такого танца я еще не видел! — выпалил он вдруг и засмеялся. — Надо будет повторить. До завтра...

Заклеив ей рот пластырем, он уехал, оставил ее в покое.

До завтра...

— Мельников!!! Мельников, какого черта???

Визг Володина так явственно и так оглушительно зазвенел у него в ушах, что Валера, перевалившись со спины на бок, проснулся. Обвел ошалелыми глазами комнату, отчаянно заморгал, пытаясь сфокусировать расплывающийся взгляд.

Ну? Ну и чего? Вроде бы его комната. С заштопанным громадным окном и подоконником шириной почти в метр. Они на нем, как за столом, всегда располагаются. Его телик в полстены, его постеры, светильники, кресла с диваном, акустика. Все его. И никакого Володина тут нет. Чего он тогда орал ему на ухо?! Случилось, может, чего? Позвонить?

Валера свесил руку, пошарил по полу, нашел мобильник, тут же, не глядя, ткнул в кнопку последнего вызова. Последним был Володин, он знал точно, как и предпоследним, и еще третьим в списке. Больше ему никто пока не звонил.

Мельников скосил взгляд на комод, где все еще стояла ее фотография. Высокая стройная девушка в открытом купальнике, с короткой стрижкой и невероятно яркими синими глазами, счастливо смеялась прямо на камеру. Это был его любимый снимок. Они тогда вместе отдыхали в крохотном курортном поселке, насчитывающем чуть больше полусотни дворов. Море было теплым, чистым, народу было мало, времени свободного много. Они спали, ели, купались, занимались любовью. В тот вечер, когда было сделано фото, они вышли погулять по берегу.

• *Программа защиты любовниц* •

Дурачились, мечтали, строили какие-то невероятные планы, а после он начал ее снимать. Сначала как она снимает сарафан, потом как входит в воду, как плывет, после как выходит из воды с намокшими ресницами.

Эта фотография показалась ему самой лучшей. Он увеличил ее и вставил в рамку, там она теперь и стояла до сих пор.

Оля... Оленька... Олечка...

Господи, он потерял ее! Потерял насовсем! Вот только что понял, идиот, что Ольку ему не вернуть ни за что. Она... Она выходит замуж через пару недель за красивого, удачливого, предприимчивого, за такого, каким он не сумел для нее стать.

— Че, Володь? — прохрипел Мельников в трубку, стоило тому ответить.

На самом деле Володин был Александром, и почти все, кроме Мельникова, звали его именно так. Тому нравилось называть друга Володей, Вовой, Вованом. Володин терпел, не огрызался. Нравилось ему или нет, оставалось загадкой. Скорее всего, нет. Потому что никому, кроме Мельникова, он не позволял себя так называть.

— Че? — так же хрипло отозвался друг.

— Ты че орал-то? — вспомнил Валера свое пробуждение.

— Я?! Когда?!

— Я спал, а потом ты как заорешь, Мельников, какого черта?!

— А-а, вон оно что! — Друг зло выругался. — Спишь, стало быть!

— Ну да, мне на дежурство с восьми вечера.

Галина РОМАНОВА

— А вчера? Вчера ты где был?!

— Вчера? — Валера наморщил лоб, вспоминая, и ему сделалось больно. — Вчера я пил, Вован.

— Пил?

— Пил. Много пил! Очень много пил, потому что...

Валера вдохнул, выдохнул, прислушался к организму, как тот прореагирует на движение диафрагмы, заныло сердце. Мельников наконец вспомнил причину своего запойного вечера.

Оля! Из-за нее он надрался, как извозчик!

— Потому что, что? — отчетливо и с выражением спросил Володин.

— Потому что Оляка через две недели выходит замуж, — выдохнул Мельников, тут же поймал задрожавшую нижнюю губу и придавил ее зубами.

— Замуж? Оляка?

Его бывшую девушку Володин знал отлично. Они поладили с первого знакомства, что еще больше наполняло Мельникова счастьем. Он часто навещался к ним в гости, ходил с ними в кино и, как ни странно, не мешал им совершенно. Мельников даже где-то в глубине души немного ревновал свою девушку к другу. Это когда сам забывал купить ей цветы, а Володин являлся с букетом. Или когда его подарок к ее дню рождения оказывался более удачным. Или...

А, да и что теперь об этом?! Оляка выходит замуж! И все!

— Замуж, Оляка, — покорно повторил Мельников и зажмурился, чтобы не видеть ее пронзительно счастливого взгляда с фотографии.

• *Программа защиты любовниц* •

— За кого?

— За какого-то упыря с машинами, квартирами, деньгами, положением не только тут, но и там! — Мельников, будто друг его мог теперь видеть, помахал рукой в сторону окна, подразумевая границу. — Короче, мне хана, Вова! Мне кранты!!! Мне никто, кроме нее, не нужен! Я ее люблю! Только ее!!! Люблю ее смех, походку, даже как она похрапывает во сне, обожаю!

— Олька храпит?! — не поверил Володин.

— А то!

— Бреешь, скот! — отрезал тот и вдруг после паузы с печалью проговорил: — Брат, а ты ведь в жопе полной!

— Понимаю... — Мельников смиренно пристроил свободную от телефона руку на сердце, которое вытворяло черт-те что.

— Нет, брат, ты не понимаешь! Я ведь не Олино замужество имею в виду.

— А что?

— А то, что ты, скот, вчера обожрался в слюни и позвонил ей. Так?

— Будто бы...

Мельников снова запустил по лбу морщины, которые сквозь лобную кость терзали его мозг болью.

Он звонил Оле? Быстро глянул на экран мобильного, полистал вызовы. Ну да, вот звонок ей, в половине девятого вечера. Господи, не помнит! Ничего не помнит! Что он говорил ей?! Что?! Только бы не оскорбил, только бы не обидел! Она же не виновата в том, что он скот!

— Что ты сказал ей, сволочь?! — поинтересовал-